Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Легенда о швейцарском рае. 8. Николай Карамзин – в Швейцарию, за умом-разумом | La légende du paradis suisse. 8. Nikoläi Karamzine – en Suisse, pour le know-how

Author: Наталья Беглова, Женева , 22.05.2020.

Gabriel Lory père/Karl Ludwig Zehender: Das Schwarzbrünnli auf dem Gurnigel.

Примерно такой, как на этой швейцарской гравюре, представлялась молодому

Карамзину сказочная страна Швейцария, где все люди счастливы и живут в гармонии друг с другом и с природой (Старинная гравюра, раскрашенная акварелью)

Мы продолжаем публикацию серии очерков российской писательницы и автора Нашей Газеты Натальи Бегловой, посвященных истокам швейцарского мифа.

|

Nous reprenons la publication d’une série d’essayes de Natalia Beglova, une écrivaine russe et une fidèle auteur de Nasha Gazeta, consacrée aux origines du mythe suisse.

La légende du paradis suisse. 8. Nikoläi Karamzine – en Suisse, pour le know-how

Всем известна многотомная «История государства Российского» Николая Михайловича Карамзина. Этот труд произвел неизгладимое впечатление на современников и продолжает впечатлять многие поколения потомков. Но далеко не все знают, что, будучи совсем молодым человеком, Карамзин совершил длительное путешествие по Европе, посетив и Швейцарию. Большой поклонник Жан-Жака Руссо, Карамзин восхищался его «Юлией, или Новой Элоизой», а потому неудивительно его желание увидеть страну своего кумира.

На протяжении всего путешествия он вел дневник, легший в основу его «Писем русского путешественника» (далее – «Письма»). Можно с уверенностью говорить о том, что в России по-настоящему узнали и полюбили Швейцарию благодаря именно «Письмам» Карамзина.

Отправился Николай Михайлович в поездку в мае 1789 года, а вернулся в Петербург в июле 1790 года, то есть путешествие продолжалось больше года, почти четырнадцать месяцев. Около семи из них он провел в Швейцарии – с начала августа 1789 года до начала марта 1790-го. Для сравнения: в Англии молодой человек пробыл лишь два месяца с небольшим.

В. А. Тропинин. Н.М. Карамзина, 1818 г. (Холст, масло,
Государственная Третьяковская галерея)

Для юного Карамзина приезд в Швейцарию – это встреча со страной, живущей в соответствии с его либеральными мечтаниями, со страной счастливых людей. Он прямо пишет об этом: «Уже я наслаждаюсь Швейцарией, милые друзья мои. <> Счастливые швейцары! Всякий ли день, всякий ли час благодарите вы небо за свое счастие, живучи в объятиях прелестной натуры, под благодетельными законами братского союза, в простоте нравов и служа одному богу? Вся жизнь ваша есть, конечно, приятное сновидение…».

Швейцария – страна, где воистину царят нравы «золотого века». И объясняется это не в последнюю очередь тем, что люди живут здесь в гармонии с природой. Карамзин продолжает следовать за Руссо, рассуждая о том, что именно жизнь на лоне природе, вдали от сложностей и соблазнов цивилизованного мира может дать человеку счастье.

«Если бы теперь, в самую сию минуту, надлежало мне умереть, то я со слезою любви упал бы во всеобъемлющее лоно природы, с полным уверением, что она зовет меня к новому счастию, что изменение существа моего есть возвышение красоты, перемена изящного на лучшее. И всегда, милые друзья мои, всегда, когда я духом своим возвращаюсь в первоначальную простоту натуры человеческой – когда сердце мое отверзается впечатлениям красот природы – чувствую я то же и не нахожу в смерти ничего страшного».

Швейцария для Карамзина – страна не только красивой природы, но и выдающихся поэтов, ученых и философов. В Цюрихе, первом городе, который он посетил, Николай Михайлович спешит нанести визит Иоганну Каспару Лафатеру, с которым он переписывался и у которого искал ответы на многие вопросы, мучившие его. Надо сказать, что цюрихский богослов, литератор и философ, пользовавшийся дружеским расположением Гете, был в те годы весьма знаменит, с ним искали встречи люди и гораздо более известные, чем начинающий русский литератор. Так, наследник русского престола, великий князь Павел Петрович, будущий император Павел I, путешествовавший по Европе под именем «князя Северного», специально приезжал в Цюрих в сентябре 1782 для встречи с Лафатером.

JEAN GASPARD LAVATER
Citoyen de Zurich, et Ministre du St. Evangile.

Du Caractère humain profond observateur,
Chaque trait à ses yeux de l'Ame offre l'empreinte;
Et pour lui le visage est le tableau du coeur,
Où comme en un miroir la nature s'est peinte.

B.

A Basle chez Chrn de Mechel.

Лафатер читает книгу. Гравюра, раскрашенная акварелью. 1790 г. (Британский музей)

Чем дольше Николай Михайлович путешествует по Швейцарии, тем больше восхищают его то, как живут здесь люди. Особенно поражает его состояние деревень. «В деревнях находите вы порядок и чистоту. Все крестьянские домы покрыты соломою и разделяются обыкновенно на две половины: одна состоит из двух горниц и кухни, а другая -- из сенного магазина, житниц и хлевов. Не увидите вы здесь ничего гниющего, непочиненного; во всем соблюдена удобность и все необходимое в изобилии и совершенстве».

И чем же объясняются чистота и порядок, царившие в деревнях? «Сие, можно сказать, цветущее состояние швейцарских земледельцев происходит наиболее оттого, что они не платят почти никаких податей и живут в совершенной свободе и независимости, отдавая правлению только десятую часть из собираемых ими полевых плодов».

По Карамзину, благосостояние швейцарцев неразрывно связано с их свободой. Для гражданина России, где на тот момент не отменено крепостное право, это весьма смелое утверждение.

Но всякая медаль имеет две стороны. Благополучие, высокий уровень жизни приводят к дороговизне, и Карамзин не преминул это констатировать. «Я слыхал прежде, будто в Швейцарии жить дешево; теперь могу сказать, что это неправда и что здесь все гораздо дороже, нежели в Германии, например хлеб, мясо, дрова, платье, обувь и прочие необходимости. Причина сей дороговизны есть богатство швейцарцев. Где богаты люди, там дешевы деньги; где дешевы деньги, там дороги вещи. Обед в трактире стоит здесь восемь гривен; то же самое платил я в Базеле и в Шафгаузене. Правда, что в швейцарских трактирах никогда не подают на стол менее семи или восьми хорошо приготовленных блюд и потом десерт на четырех или на пяти тарелках».

Карамзина поражает уровень образованности жителей страны, а также их нелюбовь к праздному времяпровождению. «Театр, балы, маскарады, клубы, великолепные обеды и ужины! Вы здесь неизвестны», – констатирует он. Оказавшись в Кларане, Карамзин с удивлением узнает, что местные жители читали «Новую Элоизу» и что они «…весьма довольны тем, что великий Руссо прославил их родину, сделав ее сценою своего романа». Более того, простой крестьянин интересуется у него с усмешкой: «Барин, конечно, читал "Новую Элоизу"?» Когда же он пытается найти то место, где встречались герои романа, то почтенного возраста селянин показывает ему «…тот лесок, в котором, по Руссову описанию, Юлия поцеловала в первый раз страстного Сен-Прё».

Российский писатель отмечает: мало того, что жители Швейцарии живут в довольстве и счастье, но в стране существует и довольно высокий уровень культуры. Карамзин понимает, что культура – это не только всеобщая грамотность, привычка к чистоте и аккуратности, любовь к литературе и искусству. Культура для Карамзина – это и залог соблюдения нравственных законов, норм поведения. И в этом плане России есть чему поучиться у Швейцарии.

Путешествие по Швейцарии было бы неполным без посещения Альп. Полюбовавшись на водопад Штауббах около Лаутербруннена, Карамзин направляется в Гриндельвальд и там с восхищением наблюдает восход луны над Юнгфрау: «Светлый месяц взошел над долиною. Я сижу на мягкой мураве и смотрю, как свет его разливается по горам, осребряет гранитные скалы, возвышает густую зелень сосен и блистает на вершине Юнгферы [Юнгфрау – Н.Б.], одной из высочайших Альпийских гор, вечным льдом покрытой. Два снежные холма, девическим грудям подобные, составляют ее корону».

Вот таких пастухов и пастушек встречал Карамзин в швейцарских Альпах. (Габриэль Лори-сын. Возвращение с горных пастбищ. Акварель. 1804 г.

Какие же Альпы без пастухов и пастушек? Причем столь приветливых и счастливых, что у Карамзина появляется желание, пусть и мимолетное, поселиться здесь навеки. Встретив в горах двух молодых крестьянок, он заявил им, что их простая и беспечная жизнь ему весьма нравится, и что он хотел бы остаться у них и вместе с ними доить коров. И что же крестьянки? Посмеялись в ответ. Но такая реакция жительниц волшебных Альп не обескуражила нашего героя. Он испытывал мощный прилив положительных эмоций, ощущал превосходство перед кем бы то ни было, и казалось ему в тот момент, что «…низки передо мною все великаны земного шара!»

Завершил Карамзин свое путешествие по Швейцарии в Женеве, где пробыл дольше всего. Видимо, это входило в его планы, но вмешалась и болезнь, заставившая его

задержаться здесь на целых пять месяцев – со 2 октября 1789-го по 1 марта 1790 года. Жил он в Старом городе, на улице Гран Рю, совсем недалеко от дома, где родился Жан-Жак Руссо. «Фернейского патриарха» уже не было в живых, зато в окрестностях Женевы в местечке Жанто (Genthod) жил Шарль Бонне, другой швейцарский философ, которого Карамзин называет «великим» и с которым жаждет встретиться. «Вы, может быть, удивляетесь, друзья мои, – пишет он, – что я по сие время ничего не говорил вам о великом Боннете (Бонне – Н.Б.), который живет верстах в четырех от Женевы, в деревне Жанту. Мне сказали, что он весьма нездоров, глух и слеп и никого, кроме ближних родственников, не принимает, почему я не имел надежды видеть сего славного Философа и Натуралиста». Однако Карамзину удалось познакомиться с Бонне, и Николай Михайлович не преминул сообщить философу, что он «с великим удовольствием и с пользою» читал его сочинения.

Лафатер, Бонне… Как мы видим, в Швейцарии Карамзин встречает людей, чьим интеллектом и талантом восхищается. Они живут интенсивной интеллектуальной жизнью, открывают новые законы природы и общества. Русская публика, прочитав «Письма» Карамзина, ясно увидит: в стране-сказке живут не только пастушки, но и интеллектуалы, у которых не стыдно поучиться уму-разуму.

Венгернальп. Именно отсюда любовался Карамзин на Юнгфрау, Мёнх и Эйгер. (Гравюра начала XIX века из коллекции автора)

Конечно, молодой человек не забывал и о волшебной швейцарской природе и совершал небольшие поездки в окрестности Женевы. Его описания Женевского

озера, пожалуй, самый восторженный пассаж «Писем».

«Все Женевское светлое озеро, как зеркало, представляется глазам моим – по сю сторону множество городов, деревень, сельских домиков, лугов, лесочков и дорог, которые одна другую пересекают, расходятся и опять соединяются и на которых движутся люди, как деятельные муравьи, - а по ту сторону, на савойском берегу, страшные скалы, несколько хижин и, наконец, гордая Белая гора в снежной своей мантии, в алоцветной короне, красимой солнечными лучами, - как царица среди прочих окружающих ее гор, высоких и гордых, но перед нею низких и смиренных...

<> Насыщайся, мое зрение! Я должен оставить сию землю... Для чего же, когда она столь прекрасна? Построю хижину на голубой Юре, и жизнь моя протечет, как восхитительный сон!..»

Может сложиться впечатление, что Карамзину в Швейцарии по душе абсолютно все. Это не так. Например, молодому человеку очень не нравятся швейцарские города. Вот лишь несколько высказываний о тех из них, что он посетил.

Цюрих. Таким увидел город Николай Михайлович, но понравились ему там лишь несколько «публичных зданий». (Гравюра середины XIX века из коллекции автора)

Базель. «Базель более всех городов в Швейцарии, но, кроме двух огромных домов банкира Саразеня, не заметил я здесь никаких хороших зданий, и улицы чрезмерно худо вымощены. Жителей по обширности города очень немного, и некоторые переулки заросли травою».

Цюрих. «О городе скажу вам, что он не прельщает глаз, и, кроме публичных зданий, например ратуши и проч., не заметил я очень хороших или огромных домов, а многие улицы или переулки не будут и в сажень шириною».

А вот его описание Лозанны. «На другой день поутру исходил я весь город и могу сказать, что он очень нехорош; лежит отчасти в яме, отчасти на косогоре, и куда ни поди, везде надобно спускаться с горы или всходить на гору. Улицы узки, нечисты и худо вымощены». Лишь о Женеве Николай Михайлович снисходительно скажет, что не только окрестности прекрасны, но и «город хорош».

Поначалу не приглянулись молодому человеку и швейцарки: «… женщины здесь отменно дурны; по крайней мере я не видал ни одной хорошей, ни одной изрядной». Но вскоре он изменит свое мнение и напишет: «Сколь прекрасна здесь натура, столь прекрасны и люди, а особливо женщины, из которых редкая не красавица. Все они свежи, как горные розы, – и почти всякая могла бы представлять нежную Флору».

«Письма» Карамзина открыли Швейцарию читающей российской публике, проложили дорогу к ней русским путешественникам. Как поклонники Байрона и Гете будут повторять маршруты, пройденные их кумирами, так и те русские XIX века, которым повезет оказаться в Швейцарии, будут стремиться увидеть все места, описанные Карамзиным. Карамзин рассказал не только о другой стране, но и о другой жизни. О жизни, где во главу угла ставятся не абстрактные интересы страны, а интересы каждого человека, каждой личности. О жизни, где счастье человека является залогом процветания общества, невозможного без свободы каждого его члена.

От редакции: Статьи из цикла "Легенда о швейцарском рае" собраны в специальное досье.

Швейцария
Статьи по теме
Николай Михайлович Карамзин и его таинственный женевский почитатель

Source URL:
http://www.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/legenda-o-shveycarskom-rae-8-nikolay-karamzin-v-shveycariyu-za-umom-razumom